3 1761 08821257 6

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/sumerkic00chuk

LR
C 5593 Su

Chukalov, Savva K.

СУМЕРКИ

ПѢСНИ СЕРДЦА

САВВА ЧУКАЛОВЪ

[2. izd., dop.]

495694
15.8.49

(ОБЛОЖКА И ВИНЬЕТКИ ТЕКСТА РАБОТЫ ХУДОЖНИКА ИВАНА БОЯДЖІЕВА)

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СЛОВО", СОФІЯ
ул. Гургулятъ, № 4.
[1919]

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ

ТИПОГРАФІЯ
„БАЛКАНЪ“
СОФІЯ

Издательство
"РУССКАЯ МЫСЛЬ"
EDITION ET LIBRAIRIE
„ROUSSKAIA MISL"
Péra, Place du Tunnel 2,
CONSTANTINOPLE

Выпуская въ свѣтъ стихи С. К. ЧУКАЛОВА, Издательство считаетъ не лишнимъ дать о немъ нѣкоторыя свѣдѣнія, могущія быть интересными для нашихъ читателей.

Въ Россію С. К. ЧУКАЛОВЪ поѣхалъ впервые осенью 1911 года и съ тѣхъ поръ почти безвыѣздно, если не считать года балканскаго войны, жилъ въ Петербургѣ. Лучшіе годы своего студенчества онъ посвятилъ основательному изученію русской литературы и особенно увлекался представителями современной русской лирики: Бальмонтъ, Блокъ, Брюсовъ, Бѣлый вскорѣ стали его главнѣйшими учителями.

На русскомъ языкѣ С. Ч. сталъ писать съ конца 1913 года, въ печати же онъ выступилъ впервые лишь весной 1916 года сиреневой небольшой книжкой „СУМЕРКИ пѣсни сердца", въ которую можно тринадцать четыре стихотворенія, роскошно изданныя на средства друзьей и почитателей поэта.

Книжка эта имѣла довольно большой успѣхъ, была отмѣчена нѣкоторыми газетами и журналами и обратила на себя вниманіе молодыхъ поэтовъ и писателей, которые стали искать болѣе близкаго знакомства съ С. К. ЧУКАЛОВЫМЪ. Къ этому времени относится и поступленіе С. Ч. въ члены Петербургскаго Литературнаго Общества „ЛИС", гдѣ онъ работалъ вмѣстѣ съ Борисомъ Богомоловымъ, Антоніемъ Сычевымъ, Олегомъ Полярнымъ и другими. Работа въ Обществѣ была весьма интересна и кипуча

дѣлались доклады, читались рефераты, происходили литературные диспуты, авторы декламировали свои стихи и читали свои произведенія, и т. д. Обыкновенно по средамъ сюда пріѣзжали болѣе популярные поэты и писатели—Іеронимъ Ясинскій, Казимиръ Баранцевичъ, Изабелла Гриневская, Алексѣй Ремизовъ, Игорь Сѣверянинъ и другіе — и читали что нибуть свое, или же реферировали по какому либо вопросу.

Въ „ARS'ѣ" С. Ч. работалъ усердно и въ томъ же году былъ избранъ предсѣдателемъ Редакціонно-Издательской Комиссіи и фактическимъ редакторомъ издававшагося при Обществѣ журнала „НА БЕРЕГАХЪ НЕВЫ", обстоятельство, давшее ему возможность вступить въ переписку и познакомиться съ писателями всѣхъ концовъ Россіи, обращавшимися по какимъ либо вопросамъ въ редакцію журнала.

Кромѣ того, онъ работалъ въ кружкѣ Антонія Сычева, сотрудничая въ его „ЛИТЕРАТУРНОЙ КОЛЛЕГІИ", и принималъ непосредсвенное участіе въ устраиваемыхъ въ то время молодыми поэтами и писателями литературныхъ вечерахъ.

Собравъ вокругъ себя достаточное количество провинціальныхъ и столичныхъ сотрудниковъ и обезпечивъ себя съ матеріальной стороны, С. Ч. задумалъ въ началѣ 1917 года основать изданіе литературно-художественнаго журнала „ЗЛАТОЦВѢТЪ", однако этому начинанію не удалось осуществиться, благодаря разразившейся въ концѣ февраля того же года революціи.

Стихи, вошедшіе въ настоящее изданіе, взяты изъ перваго изданія „СУМЕРЕКЪ", а также изъ слѣдующихъ изданій: „ПРОЗА И ПОЭЗІЯ", сборникъ Литературнаго Общества „ARS", „НА БЕРЕГАХЪ НЕВЫ", журналъ того же общества, „ЛИТЕРАТУРНАЯ КОЛЛЕГІЯ" Антонія Сычева, „ПРИЧУДЫ И ВЫМЫСЛЫ" его же, „ДОНСКАЯ ВОЛНА" Виктора Сѣвскаго и др. Вошло сюда также и нѣсколько непечатанныхъ до сихъ поръ стихотвореній.

Софія, 919. КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СЛОВО".

ЖЕНѢ МОЕЙ НАДЕЖДѢ

Путь моей жизни — путь очарованнаго странника, неустанно ищущаго и смертельно тоскующаго по тебѣ. Ибо ты — заколдованная царевна далекой, невѣдомой страны, — синяя птица, одиноко блуждающая надъ безбрежнымъ океаномъ жизни. Я цѣлую твои маленькія, маленькія ручки и благодарю тебя за то огромное, безпредѣльное счастье, которымъ ты наполнила душу мою одинокую и дала ей возможность прозрѣть, что поистинѣ внѣ любви ничего не существуетъ.

ЖИЗНЬ — НОЧЬ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ВЪ КЕЛЬѢ ОДИНОКОЙ

Узникомъ сижу я въ кельѣ одинокой,
Грезится далеко видъ родныхъ полей, —
Спи ты, моя радость, солнце золотое,
Больше не вернется счастье прежнихъ дней.

Небо голубое. Нивы золотыя.
Въ сердцѣ раздается пѣснь усталыхъ жней. —
Спи, не просыпайся, грусть въ душѣ тревожной,
Больше не вернется счастье прежнихъ дней.

Узкая дорожка вьется и уходитъ,
Раннею весною бѣгалъ я по ней, —
Спи ты, моя радость, солнце золотое,
Больше не вернется счастье прежнихъ дней!

Январь. 914.
Петербургъ.

ВО СНѢ

Вчера я видѣлъ Васъ во снѣ:
Какъ будто въ церкви Вы стояли
И, можетъ быть, казалось мнѣ,
Молясь, неслышно Вы рыдали.

Потомъ случилось какъ то вдругъ:
Себя я видѣлъ рядомъ съ Вами
И каждый вздохъ Вашъ, каждый звукъ
Шепталъ мнѣ чудными словами

О томъ, что Вы, подобно мнѣ,
Безумно ждали этой встрѣчи,
И я не зналъ, что все — во снѣ,
И жадно слушалъ Ваши рѣчи.

Вчера я видѣлъ Васъ во снѣ
И такъ былъ счастливъ безконечно,
О, какъ вчера хотѣлось мнѣ,
Чтобъ этотъ сонъ продлился вѣчно!

Февраль. 914
Петербургъ.

ПЕРЕДЪ СМЕРТЬЮ

Дальше въ жизни, пустой и непонятной,
Я не вижу ни выхода, ни цѣли,
И, какъ прежде, меня къ себѣ не манитъ
Звукъ далекой, пастушеской свирѣли.

Ни о чемъ я предъ смертью не жалѣю,
Все равно мнѣ, давно махнулъ рукою!
Темнымъ взоромъ, холодною улыбкой
Въ даль смотрю я какъ равный предъ судьбою.

Міръ тяжелый, міръ радостей случайныхъ,
Жизнь пустая, мнѣ данная судьбою,
Жизнь безъ цѣли, безъ воли, безъ порыва,
Жизнь — довольно! Прощаюсь я съ тобою!

[illegible]
Петербургъ.

НА ПОЛПУТИ

Петербург.

ПРИДИ

Душа моя — аккордъ рояли,
И путь мой одинокій,
Вся жизнь моя полна печали, —
Приди, мой другъ далекій!

Ты — цѣль мнѣ данная судьбою,
Лучъ солнца, долго жданный,
Вся жизнь моя полна тобою, —
Приди, мой другъ желанный!

Апрѣль, 914.
Петербургъ.

ВЕЧЕРНЯЯ ПРОГУЛКА

Солнце гаснетъ и заходитъ за горой,
Я иду съ поднятой гордо головой.

Тихимъ вѣтромъ нивы вьются и шуршатъ,
Такъ прелестно-дивенъ солнечный закатъ!

Ивы рядомъ зеленѣютъ вдоль рѣки,
За рѣкою, словно въ сказкѣ, — васильки.

Гдѣ-то въ небѣ румянѣютъ облака,
Мысль людская, какъ ты дерзко-высока!

Апрѣль, 914.
Петербургъ.

ВОСТОЧНАЯ ПѢСЕНКА

Любовь — огонь, любовь — тоска,
Любовь и Смерть — одно,
Въ любви ожить, въ любви сгорѣть
Кому не суждено?

Любилъ Тахиръ свою Зюхремъ,
Любила и она,
Онъ — весь огонь, она — стройна
Какъ юная сосна.

Пришелъ другой и замужъ мать
Зюхрему отдала,
Тахиръ простить не могъ и месть
На сердцѣ залегла.

Слѣдя за ней, однажды онъ
Догналъ ее въ пути,
Сверкнулъ кинжалъ и голосъ злой:
„Чужой не будешь ты!“

Опять кинжалъ, опять слова:
„Зюхремъ, и я съ тобой!“
И смолкло все. На утро ихъ
Нашли на мостовой.

Любовь — огонь, любовь — тоска,
Любовь и Смерть — одно,
Въ любви ожить, въ любви сгорѣть
Кому не суждено?

Іюль. 914.
Петербургъ.

СЛУЧАЙНАЯ ВСРѢЧА

Случайно здѣсь мы встрѣтились съ Вами,
Смѣется жизнь, лаская и маня;
О, не гляди печальными глазами,
Не мучь меня!

Душа моя — весенняя зарница,
Но жизни нѣтъ въ пустой душѣ моей;
Душа моя — подстрѣленная птица,
Печаль полей.

Не приходи съ умершими мечтами,
Иду одинъ въ далекіе края;
О, не гляди зовущими глазами,
Сестра моя!

СЪ ВАМИ ВСЮДУ

Съ Вами всюду — и на сѣверъ, и на югъ,
Мой единый, мой единый, вѣрный другъ.

Въ голубую высь меня Вы унесли,
Мнѣ доступна тайна Неба и Земли.

Мнѣ знакома горесть ночи, радость дня,
Пѣсня боя, пѣсня страсти и огня.

Мнѣ знакомо наслажденье алыхъ розъ,
И забвенье, и прощенье злыхъ угрозъ.

Всѣхъ покину, все забуду, все отдамъ,
Вы со мной—я снова вѣрю юнымъ сталъ.

Выше, выше унесите Вы меня,
Дайте сердцу больше свѣта и огня.

Съ Вами всюду — и на сѣверъ и на югъ,
Мой единый, мой единый вѣрный другъ!

Сентябрь, 914.
Петербургъ.

ДВѢ ЛИЛІИ

Лилія бѣлая, лилія красная,
Двѣ ихъ — надъ озеромъ тихимъ цвѣтутъ
Радость несмѣлая, скорбь безучастная,
Двѣ ихъ — въ безрадостномъ сердцѣ растутъ.

Лилія бѣлая, лилія красная,
Двѣ ихъ — которая мнѣ суждена?
Радость несмѣлая, скорбь безучастная, —
Выпью-ль я Горькую Чашу до дна?

Ноябрь 911
Петербургъ

ДѢТИ ВОСТОКА

Въ странѣ полумрака и сумраковъ вѣчныхъ
Живемъ мы какъ будто во снѣ,
Въ ночахъ безпріютныхъ, въ ночахъ безпросвѣтныхъ
Мы плачемъ о красной лунѣ.

Въ странѣ полумрака мы вѣчно тоскуемъ
О южномъ, далекомъ огнѣ, —
Мы, дѣти востока, роднаго востока,
Мы — странники въ этой странѣ.

Ноябрь 911.
Петербургъ

ЧАСЫ ИДУТЪ

Часы идутъ. Я медленно считаю
Года и дни.
Въ ночной тиши часы какъ будто вторятъ:
Усни, усни.

Я все забылъ. Забылъ страну родную —
Край алыхъ розъ,
И нѣтъ въ душѣ ни радостей желанныхъ,
Ни свѣтлыхъ грезъ.

Я былъ гонцомъ, но больше нѣтъ простора
Тому гонцу.
Часы идутъ — и съ ними жизнь приходитъ
Къ концу, къ концу . . .

Ноябрь, 914.
Петербургъ.

МИГЪ ЛЮБВИ

Весна. Цвѣты кругомъ цвѣли.
Подъ алыми кустами
Сидѣли мы и въ первый разъ
Уста слились съ устами.

Іюнь. Былъ яркій, свѣтлый день,
И ты была вся въ бѣломъ.
Въ тотъ день вкусилъ я счастья мигъ —
Твоимъ упился тѣломъ.

Сентябрь. Шелъ тихій, мелкій дождь.
Рыдали мы у двери
О томъ, что больше нѣтъ любви,
Что нѣтъ ужъ прежней вѣры.

Зима. Шелъ мягкій, бѣлый снѣгъ.
Разстались мы съ тобою.
Не плачь — вѣдь, счастья мигъ узнать
Лишь разъ дано судьбою.

Ноябрь, 914.
Петербургъ.

У ОЗЕРА

Лотосъ бѣлый, лотосъ бѣлый,
Развѣ помнишь ты?
Ночъ. Вода. И вздохъ несмѣлый.
Сонъ былой мечты.

Страсть. Любовь. Огонь безбрѣжный.
„Милый, любишь?“ — „Да“.
Только ты, о лотосъ нѣжный
Видѣлъ насъ тогда.

Я дрожалъ, она смутилась,
Былъ ужъ поздній часъ.
Словно въ сказкѣ — что случилось?
Кто сгорѣлъ изъ насъ?

Я ушелъ, она твердила
Что-то мнѣ во слѣдъ;
Можетъ быть потомъ простила,
Можетъ быть и нѣтъ.

Лотосъ бѣлый, лотосъ бѣлый,
Ты о чемъ грустишь?
Ночъ. Вода. И вздохъ несмѣлый.
Мэри... ты простишь?

Май, 915.
Хелила, Финляндія.

ДОЛГО У ГРОБА

Долго у гроба
Вмѣстѣ со мной,
Долго у гроба
Плакали оба
Ранней весной.

Проклятъ судьбою,
Счастья не зналъ,
Проклятъ судьбою,
Рядомъ съ тобою
Тихо рыдалъ.

Солнце смѣялось —
Конченъ нашъ путь,
Солнце смѣялось,
Сердце боялось
Даже вздохнуть.

Гдѣ-то звонили —
Пѣсня безъ словъ,
Гдѣ-то звонили,
Мы хоронили
Нашу любовь.

Долго у гроба
Вмѣстѣ со мной,
Долго у гроба
Плакали оба
Ранней весной.

Сентябрь, 915.
Петербургъ.

ОСЕНЬ

Тихо гаснетъ осень золотая,
Спитъ земля, не встанетъ ужъ отъ сна;
Чу! рыдаютъ птицы отлетая,
Чѣмъ-то жизнь невѣдомымъ полна.

Нѣтъ цвѣтовъ — цвѣты давно завяли,
Слезы льются — плачутъ облака;
Міръ весь полонъ скорби и печали,
А въ душѣ — бездонная тоска!

Октябрь, 915.
Петербургъ.

ДѢВУШКА БЛѢДНАЯ

Дѣвушка блѣдная, съ синими глазками,
Плакала ночью и днемъ;
Полная нѣгой и чудными ласками,
Плакала долго о немъ.

Въ сердцѣ покинутомъ раны глубокія,
Больно, такъ больно въ груди!
Тянутся тучами дни одинокіе,
Жизнь — точно ночь впереди . . .

Октябрь, 915.
Петербургъ.

НОЧЬЮ

И на право, и на лѣво —
Сколько въ сердцѣ лютыхъ ранъ!
Ты — лѣсная королева,
Я — царевичъ дальныхъ странъ.

Кончен бой, но мнѣ не спится —
Я стремлюсь къ родной странѣ,
Сердце бьется и стучится,
И сгораетъ какъ въ огнѣ.

Ночь колдуетъ, ночь ворожитъ,
Злые луки развѣ спятъ?
Сердце больше ждать не можетъ —
Я примчусь къ тебѣ опять!

Октябрь, 913
Петербургъ.

СВИДАНІЕ

Я долго ждалъ — и жизнь прошла безъ свѣта,
Но ты пришла — и сердце вновь согрѣто.

Ты со мной — я вѣрю снамъ,
Сердце счастью вновь отдамъ.

Много горя позади,
Много будетъ впереди,
Погоди —
Дай прижаться мнѣ къ груди.
Такъ. Еще. Не уходи!

Ты со мной — я вѣрю снамъ,
Вѣрю солнечнымъ лучамъ.

Но знаю я, что жизнь въ забвеньи минетъ,
Что ты уйдешь — и сердце вновь остынетъ . .

Октябрь, 915.
Петербургъ.

ЕСЛИ ЛЮБИШЬ

Если солнце надъ землей
Будетъ грѣть — приди!
Если любишь, будь змѣей,
Если нѣтъ — уйди!

Нѣтъ ни ночи, нѣтъ ни дня,
Сердцу нуженъ свѣтъ;
Если любишь — жги меня,
Я хочу сгорѣть!

Ноябрь, 915.
Петербургъ.

ПОСЛѢ БУРИ

Прошла гроза и солнце горячими лучами
Къ землѣ стремится снова — обнять, поцѣловать;
Гляжу я сквозь рѣшетку и влажными очами
Весну благословляю — какая благодать!

Гляжу и слёзы льются — такъ хочется на поле,
Гдѣ пахнетъ васильками, и хлѣбомъ, и травой;
Любить лѣса и травы — и быть одинъ на волѣ,
И плакать, и смѣяться, — о, мать-земля, я твой!

Ноябрь, 915.
Петербургъ.

ПОѢЗДЪ НОЧЬЮ

Мчится поѣздъ черной птицей,
Безконечной вереницей,
И вагоны въ длинный рядъ
То темнѣютъ, то горятъ.

Кто-то черный то смѣется,
То задремлетъ, то проснется,
То какъ мертвый трупъ лежитъ,
То куда-то въ даль бѣжитъ.

Съ неба смотрятъ звѣзды-очи,
Ѣдутъ люди въ темной ночи,
Поѣздъ — лошадь безъ гонца,
Мчится, мчится — нѣтъ конца!

Ноябрь, 915.
Петербургъ.

БОКАЛЪ ЗА БОКАЛОМЪ

Бокалъ за бокаломъ —
Я пить буду вновь,
Чтобъ въ сердцѣ усталомъ
Проснулась любовь.

Чтобъ свѣтлыя грезы
Меня унесли
Въ родной край, гдѣ розы
Опять разцвѣли.

И сердце забудетъ
Про сѣрую мглу,
И вѣрить не будетъ
Всесильному злу.

Я сердцемъ усталымъ
Отдамся лучу,
Бокалъ за бокаломъ —
Я счастья хочу!

Декабрь, 915.
Петербургъ.

НА ЧЕРНОМЪ КОРАБЛѢ

Еще ребенкомъ малымъ — о, мать моя, забудь! —
По морю голубому я вышелъ въ дальній путь.

Со всѣми я разстался, прости — сказалъ Землѣ,
И вихренно помчался на Черномъ Кораблѣ.

Ужъ сколько лѣтъ плыву я, не конченъ длинный путь,
Корабль мой все слабѣетъ — и негдѣ отдохнуть.

Мнѣ берега не видно — одинъ въ дали морской
Плыву я безвозвратно вдвоемъ съ своей тоской!

Декабрь, 915.
Петербургъ.

МАЛЕНЬКАЯ ДѢВОЧКА

Маленькая дѣвочка въ бархатномъ пальто,
Дѣтскія игрушечки — мячикъ и лото.

Кудри золотистыя, очи — бирюза,
Всю жизнь буду помнить я дѣтскіе глаза.

Въ розовомъ конвертикѣ розовый листокъ,
Дѣтскій почеркъ — двѣ строки, бѣлый лепестокъ:

„Сказку я прочла уже, хочется играть,
„Въ прятки, въ мячикъ—все равно! Завтра буду ждать!“

Было ей двѣнадцать лѣтъ, бѣгали въ саду, —
„Гдѣ хотите прячтесь Вы — все равно найду!“

Въ томъ году такъ много ихъ — ландышей цвѣло,
Въ томъ году я счастья ждалъ, счастье не пришло.

Маленькая дѣвочка — первый сонъ весны,
Съ маленькою дѣвочкой мы разлучены.

Кудри золотистыя, очи — бирюза,
Развѣ я забуду васъ, дѣтскіе глаза?

Декабрь, 915.
Петербургъ.

ПЛАМЯ

Я — сынъ Земли. Огонь — моя стихія.
Въ лѣсу я царь — бѣги, вѣдь я лечу!
Мнѣ все равно — зеленыя, сухія,
Я все люблю и все я сжечь хочу!

Я все сожгу — любовь, тоску, измѣну,
Мнѣ нѣтъ преградъ на вихренномъ пути;
Я все даю и все беру въ замѣну,
Гдѣ я пройду — другому не пройти!

Я жгу любя, любя я убиваю,
Горю вездѣ — въ душѣ, въ огнѣ, въ крови;
Я мигъ люблю — и все въ любви сжигаю,
Любить меня? — Бѣги, сгоришь въ любви!

Январь, 916.
Петербургъ.

ПТИЦА СНА

Въ Черномъ Замкѣ жили двое: я и ты,
Въ Черномъ Замкѣ были черные цвѣты.

Ночь. Тоска. Бездонность. Пропасть. Тишина.
Непробуднымъ сномъ спала тамъ Птица Сна.

Жизнь одна, а были разные пути,
Я боялся, ты не смѣла подойти.

Каждой ночью въ Черномъ Замкѣ, при лунѣ,
Мы не жили, а бродили какъ во снѣ.

И свершилось . . . кто-то плакалъ тамъ въ дали,
Мы случайно другъ ко другу подошли.

Очи въ очи заглянули — глубина!
Заглянули, утонули. Тишина.

Ночь. Тоска Бездонность. Пропасть. И луна.
Безвозвратно улетѣла Птица Сна.

Январь, 916.
Петербургъ.

ЗМѢЯ

Я змѣя. Глаза сверкаютъ. Холодна какъ сталь.
Захочу — скользну, танцуя — развѣ есть печаль?

Всѣхъ люблю и всѣхъ цѣлую. Я люблю тебя.
Подойди. Не бойся. Развѣ я убью любя?

Ты дрожишь? Какой ты глупый! Ну, смѣлѣй, иди!
Я смѣюсь. Ты будешь счастливъ. Въ очи мнѣ гляди.

Я люблю. Меня не бойся. Ближе сядь. Смотри.
Я змѣя. Гляди мнѣ въ очи. Ближе. Такъ. Умри!

Январь, 916.
Петербургъ.

ЛАСКА ЗМѢИ

Закружусь шипя, танцуя. Закачаю головой.
Будетъ солнце, будетъ радость, будетъ счастье намъ съ тобой.

Убаюкаю качаясь, и танцуя обниму,
И тебя кольцомъ змѣинымъ крѣпко къ сердцу я прижму.

Нѣжно, нѣжно заласкаю. Поцѣлую только разъ.
Ты не бойся жгучей ласки и моихъ зеленыхъ глазъ.

Въ этой ласкѣ все полюбишь, въ этой ласкѣ все поймешь.
Въ поцѣлуѣ—все забудешь, больше къ жизни не уйдешь!

Январь, 916.
Петербургъ.

ВИНО

Я не дамъ. Ты самъ возьми. Я лишь жду, грустя.
Ночь придетъ — ты знаешь все. Я еще дитя.

Ночью будемъ мы съ тобой вмѣстѣ пить вино —
Можетъ быть и намъ судьбой счастье суждено.

Выпивъ чашу, мы начнемъ. Все вѣдь знаешь ты.
Станутъ красными какъ кровь бѣлые цвѣты.

И зажжется, и сгоритъ что-то тамъ внутри —
Послѣ ночи, можетъ быть, вспыхнетъ свѣтъ зари.

Ночь пройдетъ. Настанетъ день. Солнце будетъ грѣть.
А потомъ? Ты знаешь все. Счастье будетъ, нѣтъ?

Нѣтъ, не будетъ? Никогда? Развѣ? — Все равно!
Мы съ тобою всю вѣдь ночь будемъ пить вино!

Я не знаю. Самъ возьми. Я лишь жду, грустя.
Ночь пришла. Ты знаешь все. Я еще дитя.

Январь, 916.
Петербургъ.

РУСАЛКА

Ночь. Луна. Біенье сердца.
Скалы. Озеро. И лѣсъ.
Пляски. Хохотъ. Крикъ. Веселье.
Дико пляшетъ Черный Бѣсъ.

Вэтъ, вода бурлитъ — смѣется
И выходитъ изъ волны
Синеглазая Свѣтлана,
Взоръ очей — какъ свѣтъ луны.

Сердце полно юной нѣги,
Страстно, страстно дышитъ грудь, —
Странникъ, странникъ, мчись скорѣе,
Все покинь и все забудь!

Ждутъ тебя кораллы—губы,
Ждетъ Свѣтлана, дочь Волны,
Съ нею счастья мигъ узнаешь —
На яву увидишь сны.

Заласкаетъ, зачаруетъ,
Убаюкаетъ ко сну,
До забвенья зацѣлуетъ
И заманитъ въ глубину.

Странникъ, странникъ, мчись скорѣе,
Будешь счастливъ, будешь радъ;
Вкусишь счастья мигъ — и больше
Не вернешься ты назадъ!

Январь, 916.
Петербургъ.

СНѢЖИНКИ

Съ неба падаемъ крутясь — любишь наши пляски?
Мы снѣжинки, много насъ — нѣжныя какъ ласки.

То мы къ небу полетимъ, то умчимся въ поле,
То смѣемся и шалимъ — весело на волѣ.

Мы—какъ искры женскихъ глазъ. Развѣ ты не знаешь?
Много, много, много насъ — всѣхъ не сосчитаешь!

Дѣдъ-Морозъ, Король Зимы, плачетъ надъ лѣсами.
Хочешь счастья? — На, возьми — мчись скорѣй за нами!

Январь, 916.
Петербургъ.

ВЪ ГАРЕМѢ

Конченъ пиръ. Я самъ закрылъ царскія врата.
Мы одни. Танцуй, Фатмэ, Танецъ Живота.

Почему блестятъ глаза, тяжко дышитъ грудь?
Счастье, вольность, край родной — все, Фатмэ, забудь!

Все—въ любви. Стрѣлой помчись взадъ, впередъ, кругомъ.
Гдѣ любовь—тамъ счастья мигъ, тамъ и отчій домъ.

Мѣрно, мѣрно закачай голову свою,
Грудь, глаза, упругость ногъ — все въ тебѣ люблю.

Кастаньетами звеня, мчись, кружись, пляши!
Въ пляскѣ, въ танцѣ дай найти счастье для души.

Такъ. Еще. Впередъ. Назадъ. Дальше. Тише. Стой.
Ближе, ближе, ближе. Такъ. Ты моя, я твой!

Январь, 916.
Петербургъ.

ЖЕНЩИНА

Я одна?—О, нѣтъ, насъ много. Я во всемъ и все во мнѣ.
То стрѣлой лечу я къ небу, то змѣей ползу на днѣ.

Я—какъ образъ многоликій. Не одна—насъ тридцать три.
Почему же ты смѣешься? Ты не вѣришь?—Вотъ, смотри:

Я—Любовь, Огонь, и Нѣга. Я Безумность. Высота.
Я—грустящая Сирена, я — святая Красота.

Я—Змѣя. Тоска. Безбрежность. Солнце. Вѣтеръ. Буря. Тьма.
Я—Весна. Цвѣтокъ весенній. Лѣто. Осень. И Зима.

Я—Порокъ. Я Ложь. Коварство. Грязь. Нахальство. Пустота.
Я—Невинность. Страсть. Блаженство. Пѣсня. Волность. Сонъ. Мечта.

Все ли, все ли? Нѣтъ ли больше? Что тамъ глубже, что внутри?
Да—Измѣна. Вотъ, не вѣришь? Сосчитай—насъ тридцать три.

Я одна? - О, нѣтъ, насъ много. Я во всемъ и все во мнѣ.
То стрѣлой лечу я къ небу, то змѣей ползу на днѣ.

Январь, 916.
Петербургъ.

ТВОИ ГЛАЗА

Твой голосъ тихъ какъ пѣсня юной дѣвы,
Какъ вздохъ любви давно прошедшихъ дней.
Твои слова — печальные напѣвы,
Твоя душа — близка душѣ моей.

Всегда грустна, мечтательна какъ Грета,
Въ тиши ночной цвѣтутъ твои мечты,
Ты кинешь взглядъ — огнемъ душа согрѣта,
Твои глаза — печальные цвѣты.

Ноябрь, 915.
Петербургъ.

МАКИ КРАСНЫЕ

Я видѣлъ дѣвушку — глаза прекрасные,
Глаза прекрасные какъ пламя жгли,
И маки страстные, кроваво—красные,
Кроваво—красные въ глазахъ цвѣли.

И вспомнилъ родину — тамъ маки красные,
Тамъ маки красные огнемъ цвѣли,
Но маки дѣвушки — безумно страстные,
Безумно страстные — меня сожгли!

Май, 916.
Петербургъ.

ВЕСЕННІЕ СТИХИ

Весной влюбленъ я въ цвѣты и въ травы,
И въ поцѣлуи дѣвичьихъ устъ,
И въ лугъ зеленый, и въ лѣсъ кудрявый,
И въ каждый камень, и въ каждый кустъ.

Весной на волѣ — пою я громко,
Луга и нивы поютъ со мной,
И пѣсня льется какъ смѣхъ ребенка,
Я весь весенній, я весь земной!

Я пью забвенье изъ сочныхъ гроздій,
Землей рожденный — Землѣ пою!
Люблю я Солнце, Луну и Звѣзды,
Но Землю больше всего люблю!

Пусть будетъ счастье какъ сонъ капризно,
Я вѣрю въ счастье и въ лунный свѣтъ,
Ахъ, вѣрю въ звѣзды и въ звѣздность жизни,
И въ Землю вѣрю, а въ Небо — нѣтъ!

Іюнь, 916.
Юкки, Финляндія.

ГОРИТЪ ЗАКАТЪ

Горитъ закатъ какъ зарево пожара,
Вода, и лѣсъ, и небо — все въ огнѣ!
Побудемъ здѣсь, моя родная Сара,
Побудемъ здѣсь, по-ближе сядь ко мнѣ.

Смотри туда — отъ края и до края
Вода и лѣсъ — ни звука, ни души!
А тамъ закатъ горитъ не догорая,
И мы съ тобой какъ въ сказочной глуши.

„Умчи меня въ невѣдомыя дали"
Душа твоя поетъ душѣ моей,
„Довольно мы въ больной тоскѣ страдали,
„Довольно мы брели во тьмѣ ночей!"

Горятъ глаза — ты вся какъ въ лихорадкѣ,
Еще, еще — какъ сладко быть вдвоемъ!
Твой ротикъ малъ, и губки — пьяно-сладки,
Прильну ли къ нимъ — вся кровь горитъ огнемъ.

Забудемъ все, моя родная Сара,
Какъ можемъ знать что намъ дано судьбой?
Горитъ закатъ какъ зарево пожара,
Горитъ закатъ — сгоримъ и мы съ тобой!

Іюль, 916.
Юкки, Финляндія.

У ПРУДА

Позабыты прудъ и лодка
И заброшено весло,
Счастье было такъ коротко,
Счастье было и ушло.

Кто-то поздно ночью бродитъ
И вздыхаетъ у пруда,
Въ ожиданьи ночь проходитъ —
Счастье будетъ ли когда?

Въ поздній часъ не всколыхнется
Темносиняя вода,
Счастье больше не вернется,
Не вернется никогда!

Іюль, 916.
Юкки, Финляндія.

СЕГОДНЯ НОЧЬЮ

Сегодня ночью, сегодня ночью
Я всѣ цвѣты сорву,
Увидимъ сны мы сегодня ночью
Какъ будто на яву.

Сегодня ночью, сегодня ночью
Я всѣ огни зажгу,
Ты все получишь сегодня ночью,
Что въ сердцѣ берегу.

Сегодня ночью, сегодня ночью
Забудемъ лунный свѣтъ,
Мы бросимъ жребій сегодня ночью
Кому изъ насъ сгорѣть!

Сегодня ночью, сегодня ночью
Воскреснетъ древній Римъ,
Я знаю жребій — сегодня ночью
И я, и ты сгоримъ!

Июль, 916.
Юкки, Финляндія.

НА ДАЧѢ

Встрѣтились. Снова въ сердцѣ безстрастномъ
Сладкая льется тоска.
Дѣвочка въ красномъ, дѣвочка въ красномъ,
Ты мнѣ до боли близка.

Кончится лѣто. Солнце на ясномъ
Небѣ пойдетъ подъ уклонъ.
Дѣвочка въ красномъ, дѣвочка въ красномъ,
Также пройдешь ты какъ сонъ. . .

Августъ, 916.
Юкки, Финляндія.

ОСЕННЕЕ

Помню счастье было лѣтомъ,
Былъ и солнца свѣтъ,
Но теперь забылъ объ этомъ,
Больше солнца нѣтъ.

Холодъ. Осень. Тучи, тучи. . .
Тучамъ есть ли счетъ?
Въ монотонномъ однозвучьи
Жизнь моя течетъ.

Августъ, 916.
Юкки, Финляндія.

МЫ ЖИВЕМЪ

Мы живемъ мечтой завороженные,
Для чего страданье намъ дано?
Я взглянулъ въ глаза твои бездонные
И въ душѣ вдругъ стало такъ темно!

Отчего сгорѣли жизни зданія,
Отчего мнѣ некуда идти?
Развѣ мнѣ невѣдомъ путь страданія,
Развѣ всѣ ужъ пройдены пути?

Впереди опять пустыня снѣжная,
И опять не кончонъ мой обѣтъ...
Не ропщи, душа моя мятежная,
Что погасъ такъ рано жизни свѣтъ...

Сентябрь, 916.
Петербургъ.

ВЪ ЗИМНІЙ ЧАСЪ

Съ театра возвращаясь, у памятника Глинки
Стоялъ въ морозный часъ.
Кружились въ дикой пляскѣ пушистыя снѣжинки
Какъ искры женскихъ глазъ.

— Какъ холодно, — идемъ-те! — Какой же Вы потѣшный!
А, кстати, гдѣ Вашъ домъ?
— Тутъ близко. Вы откуда? — Я полька. Вы? — Нездѣшній.
— Не все-ль равно, идемъ!

Пошли вдвоемъ, а въ сердцѣ и холодно, и жутко —
Грудь давитъ острый крикъ.
Не правда ли, насъ пара — студентъ и проститутка,
Фуражка и парикъ!

Вотъ комната. Тоскливо. Такъ пахнетъ керосиномъ
И крѣпкимъ табакомъ.
Войдя, не подойду я къ столу, къ тетрадкамъ синимъ,
Не вспомню ни о комъ.

Ушла. Ахъ, какъ противны всѣ ласки проститутки,
Душа умретъ въ тоскѣ.
Противно все. Люблю лишь двѣ синихъ незабудки
Въ забытомъ дневникѣ.

Сентябрь, 916
Петербургъ.

УХОДИТЪ ДЕНЬ

Уходитъ день и вечеръ не далекъ,
Одинъ сижу я въ комнатѣ съ утра,
Ко мнѣ пришла далекая сестра,
Въ ея глазахъ блуждающій намекъ.

Я помню день когда она ушла,
Она, сестра больной души моей,
Ушла, любя просторъ родныхъ полей,
Но какъ понять зачѣмъ она пришла?

Хочу сказать, что я храню рубинъ,
Что безъ нея жизнь тянется какъ тѣнь,
Какъ пасмурный, осенній, сѣрый день,
Хочу сказать, что я умру одинъ.

Но я молчу, молчатъ мои уста,
И жду въ ночи далекаго утра,
Пришла — ушла печальная сестра,
И жизнь моя по прежнему пуста. . .

Сентябрь, 916.
Петербургъ.

СЕГОДНЯ ДЕНЬ

Сегодня день не какъ вчера туманенъ,
А грустно мнѣ все также, какъ вчера.
И больно мнѣ—я кѣмъ-то въ сердце раненъ
Въ тѣ прошлые, больные вечера.

Но кѣмъ, когда — ахъ, мнѣ никакъ не вспомнить...
Вся жизнь моя — кошмарная игра!
Я помню лишь какъ будто въ страсти томной
Горѣли мы до самого утра...

Сегодня день не какъ вчера туманенъ,
А больно мнѣ все также, какъ вчера...
Ужель тобой я тяжко въ сердце раненъ,
Ужель тобой, далекая сестра?

Октябрь, 916.
Петербургъ.

ТЫ УХОДИШЬ

Ты уходишь, значитъ я покинутъ.
Такъ хотѣлось крикнуть — „подожди!
Ты уйдешь — обратный путь задвинутъ“ . . .
Но не крикнулъ, спряталъ боль въ груди.

Ты клялась, что чувства не остынутъ,
Что любовь твоя какъ лучъ свѣтла,
Но — уходишь. Значитъ — я покинутъ.
Что же дѣлать — ты, какъ всѣ, лгала!

Октябрь, 916.
Петербургъ.

ЗИМОЙ

Нынче ночью падалъ красный снѣгъ,
Красный снѣгъ — и всѣ цвѣты кровавы . . .
Нынче ночью умеръ лунный бѣгъ,
Облака застыли какъ дубравы.

Ночь — не ночь, а крикъ больной души.
Кто кричитъ, кому кричитъ — не знаю.
Я живу въ безвыходной глуши
И стремлюсь къ невѣдомому Маю.

Январь, 917.
Петербургъ.

НА НЕВСКОМЪ

Иду ночью по Невскому проспекту,
Вдали гаснутъ мерцая фонари.
Кто я? — Странникъ блуждающій. Я нѣкто,
Въ душѣ мертвой хранящій янтари.

Живу, зная, что я живу въ туманѣ,
Что мрутъ въ жизни всѣ лучшія мечты
Мои думы — бродячіе цыгане,
Мои мысли — кровавые цвѣты.

Январь, 917.
Петербургъ.

Я УЙДУ

Въ днѣ тоскливомъ женскихъ ласкъ не надо,
Скучно въ сѣромъ, вѣчно грязномъ днѣ.
Я уйду — и сердце будетъ радо,
Ты, какъ всѣ, забудешь обо мнѣ.

Сѣрыхъ ласкъ не надо — надоѣли.
Жажду яркихъ солнечныхъ лучей,
Жажду грезъ пастушеской свирѣли,
Нѣги южныхъ, огненныхъ ночей!

Мартъ, 917.
Петербургъ.

ВЕСЕННЯЯ ЛЮБОВЬ

Полюбивъ, мы любви не узнали,
Мы любили въ любви лишь весну,
Ахъ, тебя отъ меня оторвали,
Ты томишься въ далекомъ плѣну.

Ты томишься и пишешь мнѣ письма,
Что боишься грядущаго дня,
Твое сердце — хрустальная призма,
Въ твоемъ сердцѣ такъ много огня!

Я стараюсь утѣшить отвѣтомъ —
Счастье сбудется въ сумракѣ дней,
Ахъ, какъ больно быть бѣднымъ поэтомъ
Для расчетливыхъ, нудныхъ людей.

Можетъ быть ты вернешься какъ прежде,
И какъ прежде поплачемъ съ тобой,
Отдадимся лиловой надеждѣ,
Отдадимся любви голубой.

Полюбивъ, мы любви не узнали,
Потому что любили весной,
Ничего, что тебя оторвали
Отъ меня, — ты какъ прежде со мной!

Январь, 917.
Петербургъ.

КРАСНЫЯ ПЯТНА

Томные крики на томъ берегу,
Люди бѣгутъ въ лихорадкѣ,
Красныя пятна на бѣломъ снѣгу —
Кляксы на бальной перчаткѣ.

Томные крики: „и намъ жить дано,
Дружно разгонимъ всѣ тучи!“
Кто-то проснулся, уснувшій давно,
Кто-то воспрянулъ могучій.

Томные крики на томъ берегу,
Люди бѣгутъ въ лихорадкѣ,
Красныя пятна на бѣломъ снѣгу —
Кляксы на смятой перчаткѣ.

Мартъ, 917.
Петербургъ.

ОСЕННЕЕ

Гаснетъ жизнь съ приходомъ осени,
Листья падаютъ и мрутъ,
Позднимъ лѣтомъ травы скошены,
Лѣсъ — печальный изумрудъ.

Въ полѣ мокрыми тропинками
Бродитъ, зябнетъ дѣтвора,
Дождь съ утра идетъ кропинками,
День сегодня — какъ вчера.

Небо блѣдно-перламутрово
Словно саванъ гробовой,
Дождикъ — слезы бога мудраго
Надъ печальною землей.

Поѣздъ воромъ пробирается
И скользитъ неслышно въ даль,
Я смотрю въ окно — врывается
Въ сердце жуткая печаль . . .

Сентябрь, 917.
Подъ Москвой.

ЗИМОЙ

Знаю — скоро пѣсня оборвется,
Жизнь идетъ къ концу и ночь близка;
Счастье жизни мнѣ не улыбнется,
Давитъ грудь бездонная тоска.

Было счастье, можетъ быть, когда-то, —
Все осталось въ меркнувшей дали...
Я не зналъ сестры, не вѣдалъ брата,
И мечты, какъ всѣ мечты, ушли.

Я иду одинъ впередъ, не зная
Для чего и что влечетъ меня,
Жизнь моя — что комната пустая,
Стѣны лишь, да печка безъ огня.

Въ жизни также холодно и жутко,
Какъ въ забытой комнатѣ зимой,
Гдѣ душа, лѣсная незабудка,
Бьется въ тискахъ горести нѣмой.

Дѣтство, юность — все туманомъ скрыто,
Сномъ прошли всѣ лучшіе года,
Что ушло, но вовсе не забыто,
Не вернется, знаю, никогда.

Больно знать, что скоро ночь настанетъ,
Что глаза покроетъ смерти мгла,
Но больнѣе, что и смерть обманетъ
Точно также, какъ и жизнь лгала.

Все, что было, больше не вернется,
Давитъ грудь бездонная тоска,
Все равно — пусть пѣсня оборвется,
Пусть уходитъ жизнь, пусть ночь близка!

Ноябрь, 917.
Ростовъ на Дону.

НЫНЧЕ НОЧЬЮ

Нынче ночью вѣтеръ долго плакалъ,
Бился въ окна, листья гналъ въ саду,
Нынче ночью вѣтеръ какъ оракулъ
Ворожилъ мнѣ тайную бѣду.

Я лежалъ часами на диванѣ,
Неподвижно слушалъ вѣтра вой,
И казалось мнѣ, что вотъ возстанетъ
Кто-то храбрый на жестокій бой.

И казалось мнѣ что вотъ, идетъ онъ
Твердымъ шагомъ, мечъ держа въ рукѣ,
И предъ нимъ, въ смятеніи глубокомъ,
Робко жмутся люди вдалекѣ.

Знавшій жизнь сначала и до края,
Передъ нимъ и смерть сама слаба,
Онъ идетъ людей не замѣчая,
Врагъ его не люди, а Судьба!

Взоромъ словно молніей обжегъ онъ
Всѣхъ, довольныхъ участью раба, —
Грянулъ бой — и кто въ бою жестокомъ
Сдастся первымъ — Онъ или Судьба?

Нынче ночью вѣтеръ долго плакалъ,
Бился въ окна, листья гналъ въ саду,
Нынче ночью вѣтеръ какъ оракулъ,
Ворожилъ мнѣ тайную бѣду.

Декабрь, 917.
Ростовъ на Дону.

ИЗМѢНА

Я пришелъ домой передъ закатомъ,
Но не ты открыла на звонокъ.
Мнѣ сказали — ты ушла куда-то,
Съ кѣмъ, куда, — никто сказать не могъ.

Я прошелъ къ себѣ и сѣлъ за книгой. . .
Сердцу стало больно и темно,
И читать не могъ. Я всталъ и мигомъ
Распахнулъ на улицу окно.

Кто-то пѣлъ, вдругъ голосъ оборвался.
Отчего сейчасъ ты не со мной?
Я къ тебѣ такъ нѣжно привязался
Съ тѣхъ поръ, какъ ты стала мнѣ женой!

Почему сомнѣнія какъ пчелы
Жалятъ мозгъ, останусь ли одинъ? . . .
На клочкѣ изорванномъ прочелъ я:
„Жду, цѣлую крѣпко. Константинъ".

Іюль, 918.
Ростовъ на Дону.

ВЕЧЕРОМЪ ОСЕННИМЪ

Нѣтъ иконы въ комнатѣ. Надъ нами
Кто царитъ, кому молиться надо?
Твой портретъ виситъ въ дубовой рамѣ —
Юныхъ лѣтъ послѣдняя отрада.

Я сижу подъ вечеръ вспоминая
Все, чѣмъ жизнь украдкой соблазняла . . .
Такъ ли любишь, дѣточка родная,
Какъ тогда любила и страдала?

Можетъ—тамъ, на Сѣверѣ далекомъ,
Иногда ты тоже вспоминаешь
Обо мнѣ, забытомъ, одинокомъ,
Можетъ быть и ты, какъ я, вздыхаешь?

Можетъ — жизнь, холодная какъ горе,
Растоптала все, что было свято,
И волной стихійной жизни море
Унесло тебя въ дали куда-то . . .

Дни идутъ — возврата днямъ не будетъ . . .
Много-ль дней осталось намъ до гроба?
Кто-то вдругъ кого-то позабудетъ, —
Я иль ты? Или забудемъ оба?

Нѣтъ иконы въ комнатѣ. Надъ нами
Кто царитъ, кому молиться надо?
Твой портретъ виситъ въ дубовой рамѣ,
Твой портретъ — послѣдняя отрада . . .

Октябрь, 918.
Кіевъ.

ПЕРВЫЙ СНѢГЪ

Я сегодня веселъ какъ ребенокъ —
Нынче утромъ выпалъ первый снѣгъ!
Я смѣюсь — и смѣхъ мой рѣзвъ и звонокъ,
Я бѣгу — и радостенъ мой бѣгъ!

Ахъ, зачѣмъ грустить — не все равно ли
Гдѣ мнѣ жить — въ дворцѣ иль въ шалашѣ?
Въ сердцѣ нѣтъ ни горестей, ни боли —
Такъ легко, такъ ясно на душѣ!

Надъ Землею виснутъ одиноко
Перламутровыя небеса,
Какъ во снѣ мнѣ грезится далеко
Бѣлый Сѣверъ, бѣлые лѣса.

Ждешь ли ты и помнишь ли — не знаю —
То родное, финское село . . .
Больно мнѣ. Я снова вспоминаю
Все, что было — было и ушло.

Нѣтъ, не смѣхъ, а плачъ мой рѣзвъ и звонокъ —
Все покрыто бѣлой пеленой.
Я сегодня плакалъ какъ ребенокъ
Оттого, что нѣтъ тебя со мной . . .

Ноябрь, 918.
Орханіе.

БѢЛОЕ ПОЛЕ

Бѣлое поле — радостно мнѣ,
Путь мой весь снѣгомъ покрытъ,
Снова на волѣ — словно во снѣ,
Пройденный путь не забытъ.

Сѣверъ далекій грезится мнѣ —
Дорогъ мнѣ Сѣверъ родной!
Я — одинокій въ этой странѣ,
Что будетъ завтра со мной?

Бѣлое поле — грезится мнѣ
Счастья былого струя.
Я ли на волѣ? — Нѣтъ, я въ тюрьмѣ, —
Гдѣ ты, родная моя?

Дорогъ мнѣ томный прошлаго свѣтъ,
Жизнь наша — сонъ наяву . . .
Можетъ быть помнишь, можетъ быть нѣтъ,
Я — лишь тобою живу!

Декабрь, 918.
Златица.

ОГЛАВЛЕНІЕ

		Стр.
1.	Жизнь — Ночь	9
2.	Въ кельѣ одинокой	10
3.	Во снѣ	11
4.	Передъ смертью	12
5.	На полпути	13
6.	Приди	14
7.	Вечерняя прогулка	14
8.	Восточная пѣсенка	15
9.	Случайная встрѣча	16
10.	Съ вами всюду	17
11.	Двѣ лиліи	18
12.	Дѣти востока	18
13.	Часы идутъ	19
14.	Мигъ любви	20
15.	У озера	21
16.	Долго у гроба	22
17.	Осень	23
18.	Дѣвушка блѣдная	23
19.	Ночью	24
20.	Свиданіе	25
21.	Если любишь	26
22.	Послѣ бури	26
23.	Поѣздъ ночью	27
24.	Бокалъ за бокаломъ	28
25.	На черномъ кораблѣ	29
26.	Маленькая дѣвочка	30

Стр.
27. Пламя 31
28. Птица сна 32
29. Змѣя 33
30. Ласка змѣи 33
31. Вино 34
32. Русалка 35
33. Снѣжинки. 36
34 Въ гаремѣ 37
35. Женщина. 38
36. Твои глаза 39
37. Маки красные 39
38. Весенніе стихи 40
39. Горитъ закатъ 41
40. У пруда 42
41. Сегодня ночью 43
42. Мы живемъ 44
43. На дачѣ 45
44. Осеннее 45
45. Въ зимній часъ. 46
46. Уходитъ день 47
47. Сегодня день 48
48 Ты уходишь 49
49. Зимой 49
50. На Невскомъ 50
51. Я уйду 50
52. Весенняя любовь 51
53. Красныя пятна 52
54. Осеннее 53
55. Зимой 54
56. Нынче ночью 55
57. Измѣна 56
58. Вечеромъ осеннимъ 57
59. Первый снѣгъ 58
60. Бѣлое поле 59

КОНЕЦ

495694
Chukalov, Savva K
Сумерки. [2.изд.,доп.]
«Translit: Sumerki, «2.izd.dop.»
LR
C5593su

DATE.

NAME OF BORROWER.

University of Toronto
Library

DO NOT
REMOVE
THE
CARD
FROM
THIS
POCKET